

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.4.21

Синкретизм как мотив языковой эволюции

О. А. Хрущева

*Оренбургский государственный университет
Россия, 460018 г. Оренбург, пр. Победы, 13.*

Email: hrox@mail.ru

Статья посвящена исследованию специфики функционирования англоязычных заимствований в современном русском языке. На примере лексемы «вайб», объявленной словом 2024 г., демонстрируется синкретизм значения заимствованных лексических единиц. С использованием методов контекстуального и компонентного анализа описывается специфический набор национально-маркированных смыслов заимствованных лексем. Автор отмечает, что синкретизм значения заимствований может трактоваться как признак языковой эволюции.

Ключевые слова: синкретизм, языковая политика, русский язык, английский язык, заимствования.

В современном русском языке наблюдается тенденция к массовому использованию заимствований в повседневной речевой коммуникации, как в бытовом общении, так и в профессиональной деятельности. Данное явление становится объектом дискуссий в среде ученых-лингвистов, а также подвергается контролю со стороны органов государственной языковой политики. Однако на фоне принятия «Федерального закона N 52-ФЗ о защите национального языка от чрезмерных заимствований» [1] в феврале 2023 г., парадоксальной выглядит ситуация, когда словом 2024 г. становится англицизм *вайб*; более того, в списке номинантов конкурса большая часть лексем также имеют иноязычное происхождение (*инсайт, подкаст, маркетплейс, промпт*).

Важно отметить, что выбор слова года является многоэтапным мероприятием с привлечением экспертного сообщества, обращением к базам данных и корпусам национальных языков, а также учетом реакции среднестатистических носителей языка, которые готовы делиться мнением о том, какие слова ассоциируются в их сознании с текущими событиями. Впервые слово года было названо в Германии в 1971 г. по инициативе Общества немецкого языка; им стало прилагательное *aufmüpfig* – «строптивый, бунтующий» в связи с тем, что оно часто звучало в средствах массовой информации и политических выступлениях на фоне протестных студенческих движений конца 1960-х гг. в Федеративной Республике Германия [2]. Лексемы подобного рода отличаются частотностью употребления, емкостью семантики, новизной и зачастую именуются «ключевыми словами эпохи» [3].

По мнению лингвистов, неординарная реакция носителей языка в отношении слова года стимулирует рефлексивный процесс, что, в свою очередь, способствует развитию национального языка [4, с. 85]. Процесс заимствования также может осмысливаться как способ обогащения и обновления словарного состава языка, что выступает несомненным признаком его эволюции, показателем уровня жизненного потенциала: в настоящее время носители русского языка используют иноязычные лексемы не только для именованья инновационных объектов и технологий, но и для апелляции к привычным повседневным явлениям с целью экономии речевых усилий, соответствия языковой моде, демонстрации своей принадлежности к определенной социальной группе или профессиональному сообществу. По мнению Е. С. Гриценко и Т. А. Ненашевой, «под влиянием глобализации английский язык вошел в русскоязычное коммуникативное пространство на правах самостоятельного ресурса смыслопорождения. Данная функция реализуется эксплицитно и имплицитно. В первом случае англицизмы фактически присутствуют в коммуникации, индексируя дополнительные социокультурные смыслы. Во втором случае формально англоязычные фрагменты в коммуникации не присутствуют, однако нужные ассоциации создаются благодаря процессам калькирования грамматических форм, синтаксических структур, типов синтаксической связи, путем „присвоения“ англоязычных коммуникативных норм и т.п. <...> Индексальный потенциал английского языка связан с языковыми идеологиями, циркулирующими в современной России. В различных нишах коммуникативного пространства актуализируется свой набор символических смыслов» [5, с. 41].

Символические смыслы, заложенные в наиболее популярных заимствованиях в современном русском языке, ранее уже получали освещение в наших работах. Так, «трагический случай применения огнестрельного оружия учащимися в гимназии города Брянск в декабре 2023 г. именовался в медиа-текстах иноязычным словом „*скулшутинг*“. Названный термин создан на базе англоязычных основ *school* – школа и *shooting* – обстрел, перестрелка. Анализ семантики и контекстуального употребления данного заимствования демонстрирует, что значение лексемы не только объективно и непосредственно отражает факт стрельбы в школе, но также включает обширный блок информации о субкультуре и идеологии Колумбайн, с которой закономерно ассоциируются подобные события – акты насилия, совершаемые на территории учебных учреждений с целью дестабилизации обстановки в обществе и внушения страха населению» [6]. Таким образом, массовое применение заимствованного слова в повседневной коммуникативной практике в среде носителей русского языка подразумевает не только прямое именование объекта действительности, но и навязывает определенный стиль мышления и образ, сопряженный с данным объектом.

Значительная часть заимствований, функционирующих в современном русском языке и используемых в речи носителей языка на регулярной основе, характеризуются синкретичным когнитивно-прагматическим значением. Термин «синкретизм» имеет

греческое происхождение, означает «соединение» и широко используется в научном дискурсе. В лингвистической науке «синкретизм» трактуется следующим образом: «1) совпадение в процессе развития языка функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме; 2) совмещение (синтез) дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка (некоторых разрядов слов, значений, предложений, членов предложений и др.), противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности» [7, с. 446]. В рамках нашего исследования специфики использования заимствований в современном русском языке мы опираемся на научные работы М. В. Пименовой, изучающей лексико-семантическую природу синкретизма и рассматривающей данное явление как «объективное свидетельство языковой эволюции» [8].

В речи носителей русского языка наблюдается тенденция к контекстуальному противопоставлению исконных русскоязычных лексем и заимствований. Подобные случаи употребления заимствованных единиц способствуют привлечению внимания собеседника к коннотативным оттенкам значения используемых вариантов, способам выражения оценки описываемых объектов или ситуаций. Следующие примеры демонстрируют отмеченные характеристики, а также свидетельствуют о синкретизме когнитивно-прагматического значения анализируемых единиц.

(1) Краш:

- звучит как крик вороны;
- англицизм;
- что-то про аварию;
- пугает бумеров.

Зазноба:

- звонкое русское словцо;
- передает всю гамму эмоций к объекту симпатии;
- о, да вы интеллигент;
- понятно даже прабабушке.

(2) – Алсо, я ...

- Кстати.
- ...?
- По-русски «алсо» будет «кстати».
- А, хорошо. Кстати, этот экспириенс...
- Опыт.
- Да, этот опыт был необходим для нашего кейса...
- (избывает словарем русского языка).

(3) Один коллега сказал в коворкинге «Тот случай дал мне ценный опыт» вместо «Тот кейс дал мне ценный экспириенс», и его тут же осмеяли и облили смузи.

Несмотря на то, что в приведенных выше контекстах образцы заимствований провоцируют негативную реакцию со стороны собеседников или вызывают неприятные ассоциации, которые становятся особенно явно выраженными на фоне исконных русскоязычных лексем, носители русского языка в целом относятся к заимствованиям нейтрально, а при определенных коммуникативных обстоятельствах отдают предпочтение использованию заимствованных единиц в речи, что воспринимается как свидетельство компетентности и/или принадлежности к определенной социальной группе.

Актуализация синкретичного значения заимствованного слова в контексте ориентирована на конкретного адресата и зачастую сопряжена с элементами языковой игры. Образец использования собственно заимствований в речи носителей русского языка в следующем контексте свидетельствует о лингвокреативном подходе, основанном на созвучии англоязычного и русскоязычного фрагментов: «*А в остальном, прекрасная маркиза, все horror show, все horror show*». В данном случае мы наблюдаем общеизвестное прецедентное высказывание, структура которого подверглась трансформации: на основании созвучности произведена замена исходных элементов структуры на заимствованные лексемы. Однако носитель русского языка способен с легкостью воссоздать исходный вариант прецедентного высказывания при наличии определенного объема фоновых знаний («А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо» – песня Л. Утесова). Заимствования, используемые в подобных контекстах, нацелены на создание юмористического (как правило, саркастического) эффекта. Порождение схожих шуточных контекстов имеет в качестве основной целевой аудитории молодое поколение и применяется главным образом для того, чтобы в их сознании актуализировалась значимость развития культурной памяти и владения культурным кодом нации, который представлен здесь в синкретичной лексико-синтаксической форме.

Лексема *вайб*, названная словом 2024 г., несмотря на отсутствие фиксации в академических словарях, также характеризуется синкретичной семантикой и набором символических смыслов, приобретенных в процессе ассимиляции в словарном составе русского языка. По данным толкового лексикографического издания Oxford Learner's Dictionary, «*vibes (also formal vibrations) (also vibe [singular]) is a mood or an atmosphere produced by a particular person, thing or place*» [9]. Данная лексическая единица относится к разряду исчисляемых имен существительных, но используется преимущественно в форме множественного числа; имеет помету о принадлежности к разговорному стилю. Примеры контекстуального употребления анализируемой лексики свидетельствуют о том, что в английском языке допускается ее использование в словосо-

четаниях с прилагательными, имеющими отрицательные коннотации: «*I've had bad vibes about her lately*»; «*There was a bad vibe about the place*» [10].

Рассмотрим специфику использования лексемы *вайб* на примерах из русского языка. В Национальном корпусе русского языка [11] отсутствует портрет названной единицы, и наличествуют лишь два контекста ее употребления в художественном литературном произведении и медиа-дискурсе:

1) «*Движение напудренного века и соответствующая ему эмоция относились к категории high executive vibes («отвага, наплевательство, молодой задор, высшая социальная страта, ценовая категория ** * * *»), а такие вайбы были Кеше не по карману*» [В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам, 2014];

2) «*Потому что он мне ближе по вайбу*» [Афиша Daily, 2018].

В первом случае использование слова обусловлено наличием в узком контексте англоязычного оригинального варианта, значение которого раскрывается в пояснении, описательном переводе. Непосредственно единица *вайб* является примером калькирования, произведенного с целью сохранения семантики исходного наименования, имеющего отсылку к высокопоставленной должности и ее неотъемлемым атрибутам; в данном контексте уместными русскоязычными соответствиями могут выступить варианты «флер\антураж». Во втором из вышеприведенных примеров раскрывается иное контекстуальное значение, а именно «энергетика, дух», что в значительной степени отличается от семантики исходного слова, но вторит его разговорной стилевой принадлежности. Таким образом, склонность носителей русского языка отдавать предпочтение заимствованной лексеме в обозначенном значении и контексте обусловлена двумя факторами: экономией речевых усилий и потребностью в смене стилового регистра.

Наиболее распространенное в русском языке контекстуальное употребление заимствования *вайб* соотносится со значением «атмосфера»: *новогодний вайб*; *летний вайб*; *деревенский вайб*; *горный вайб*; *Курильский вайб* и тому подобные. Аналогичное значение анализируемой заимствованной лексемы актуализируется в рекламных текстах различных организаций и развлекательных заведений: «*Почувствуй наш вайб!*». Несмотря на мнение специалистов в области психологии и психолингвистики о том, что негативная атмосфера обладает свойствами поглощения и быстрого распространения, контекстуальные варианты «*ужасный вайб*», «*грязный вайб*» менее распространены в русском языке, чем словосочетания с положительной коннотацией, что также можно рассматривать в качестве национально-культурной особенности анализируемого заимствования. Словарь молодежного сленга определяет слово *вайб* как позитивное, приводя в доказательство ряд контекстов, в которых данное заимствование приобретает флексию женского рода, что можно расценивать как свидетельство ком-

форта и мягкости, включенных в семантику данной единицы при ее функционировании в русском языке:

1. *У этого кафе такая приятная вайба, что хочется оставаться здесь навсегда.*
2. *Я вчера на концерте почувствовал настоящую вайбу, это было невероятно!*
3. *У этого места всегда такая позитивная вайба, что хочется возвращаться снова и снова.*
4. *На этой вечеринке столько позитивной энергии вокруг, такая вайба просто захватывает.*
5. *После дождя в воздухе ощущается особенная вайба свежести и чистоты* [12].

Важно отметить, что лексема *вайб* имеет в русском языке ряд производных, образованных по законам системы русского словообразования, и употребляется как глагол (*вайбить, вайбовать*) и прилагательное (*вайбовый*). Положительные коннотации производных единиц также прослеживаются в контекстах употребления; так, использование выражения «*Это вайбовое местечко!*» будет означать, что место (кафе, клуб) рекомендовано для отдыха – иными словами там можно *вайбить*, погружаться в атмосферу, эмоционально отдыхать и расслабляться. Популярность единиц, вошедших в данное словообразовательное гнездо, обусловлена человеческой потребностью в получении положительных эмоций, поддержки со стороны единомышленников, ровесников, которые разделяют чувства, ощущения, впечатления и особые вибрации от места или события. Очевидно, носители русского языка не случайно избрали *вайб* словом 2024 г., осознавая емкость его плана содержания, краткость плана выражения и массив ценностных смыслов, заложенных в заимствованной лексеме и реализованных в контекстах повседневной речевой коммуникации как в среде молодежи, так и старшего поколения.

Конкретная языковая ситуация, свидетелями и участниками которой являемся мы как граждане Российской Федерации и носители национального русского языка на текущем этапе его развития в XXI в., доказывает универсальность синкретизма как языкового явления, когда психология и логика взаимодействуют с языковыми категориями, способствуя проявлению объективных свидетельств языковой эволюции. Представителям профессионального лингвистического сообщества, ученым-языковедам и социологам предстоит наблюдать за непрерывным процессом заимствования в современном русском языке, фиксировать новые единицы и отслеживать степень ассимиляции тех, которые уже вошли в речевой обиход носителей русского языка, а также анализировать комплекс семантических сдвигов в значении заимствованных лексем с вниманием к национально-культурной специфике языковой ситуации в России в период новейшей истории.

Литература

1. Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028>
2. Солдатов А. Мир в поисках слов года. Грамота.ру, 14.12.2023. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/zhizn-yazyka/mir-v-poiskakh-slov-goda>
3. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. Знак: Языки славянских культур, 2007. 232 с.
4. Кронгауз М. А. Ключевые слова эпохи // Слово.ру: Балтийский акцент. 2010. №1(2). С. 69–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-slova-epohi>.
5. Гриценко Е. С., Ненашева Т. А. Индексальный потенциал английского языка в русскоязычном коммуникативном пространстве // Вопросы психолингвистики, 2017. №3(33). С. 32–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeksalnyy-potentsial-angliyskogo-yazyka-v-russkoyazychnom-kommunikativnom-prostranstve>.
6. Хрущева О. А. Синкретизм значения заимствованного слова // Когнитивные исследования языка. 2024. Вып. 5(61): Когнитивные описания языка: концепции, методы, процедуры: мат-лы круглого стола, Москва, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г. / гл. ред. вып. О. К. Ирисханова. Тамбов: изд. дом «Державинский». С. 211–215.
7. Бабайцева В. В. Синкретизм. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 446.
8. Пименова М. В. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии // Вопросы языкознания, 2011. №3. С. 19–48. EDN NUYLIN.
9. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
10. Collins Dictionary of the English Language. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/vibe>.
11. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.
12. Словарь молодежного сленга. URL: <https://zoomer-slang.ru/words/vaib>

Статья рекомендована к печати кафедрой английской филологии и методики преподавания английского языка ОГУ (зав. каф., к.ф.н., доцент А. В. Павлова).

Syncretism as language evolution incentive

O. A. Hrushcheva

*Orenburg State University
13 Pobedy ave., 460018 Orenburg, Russia.*

Email: hrox@mail.ru

The article deals with the issue of foreign words functioning in the contemporary Russian lexicon. The paper studies the word “vibe” that has been announced the word of the current year in the Russian language, and stipulates that borrowed words have syncretic semantics. Context and content analyses help to determine a set of nationally marked meanings within the corpus of loan words. The author claims that syncretism of borrowed words semantics can be treated as a feature of language evolution.

Keywords: syncretism, language policy, Russian language, English language, foreign words.